

Встреча, которой быть не могло

Николай Триколенко

Таксист довез их до самого центра, но оттуда парень предложил Юэ прогуляться пешком. В какую сторону - неважно, в Тяньцзине хватает мест, которые можно, и нужно посетить. Николай, вылезая из машины и подавая руку Юэ, все еще берег левое плечо, стараясь им особенно не двигать, поэтому и шел справа от девушки, чтобы даже случайно не задевать плечом прохожих. Вероятность этого была мизерной, и можно было бы сказать, что парень волнуется слишком сильно, но лучше уж перебдеть, чем недобдеть.

Естественно, они не могли пройти мимо монастыря Дайбей. За почти десять лет, парень настолько привык к обычаям монастыря, что и здесь чувствовал себя свободно, почти как в родной стихии. Затем парень внезапно вспомнил про музей финансов, который, хоть и находился в другой стороне, грех было бы не посетить. Расстояние было приличное, а идти пешком столько времени не хотелось. Парень настоял на том, чтобы взять обычное такси, а не рикшу, коих здесь было в избытке: хоть и выходило дороже, для Николая было неприемлемо чтобы его вез человек, а не двигатель внутреннего сгорания.

Уже у самого музея парень приобнял Юэ за плечи.

- Как ты смотришь на то, чтобы после музея где-нибудь перекусить? Ты ведь так и не успела поесть после того, как меня лечила...

Юэ Шэ

Юэ немного терялась, оказавшись в огромном мегаполисе, так непохожем на те места, где она жила. Огромные дома из стекла и бетона, шумные улицы, куча машин, толпы людей. Юная тигрица чувствовала себя потерянной и все время старалась держаться ближе к Николаю, для которого все это было понятнее. Дабейюань был огромным и многолюдным, он ничем не напоминал Линь Ян Шо, сюда приходили смотреть на достопримечательности, а не искать покой. Но в зале Дабэй она захотела задержаться, чтобы обратиться с молитвой к Гуаньинь. Эта богиня покровительствовала врачевателям, и Юэ верила, что могла ускорить выздоровление Николая.

Музей финансов был ей любопытен скорее потому, что ей не доводилось бывать в музеях. Юэ была любознательна по натуре, и она радовалась возможности посмотреть город и его достопримечательности, разглядеть те краски, которые не видела раньше в родной деревне, в резиденциях клана, в Покхаре и Линь Ян Шо. Но она вряд ли решилась бы выбраться в город без Николая.

- Пойдем, - согласилась Юэ на предложение перекусить. Она немного смутилась, когда Николай прилюдно обнял ей за плечи, но тут никто не обратил на это внимания.

Юэ успела проголодаться за время прогулки, а они могли никуда не торопиться ни

сегодня, ни завтра.

Николай Триколенко

Николай видел, что молодая тигрица чувствует себя в большом городе неуютно, все время теряется, и жметя к нему. Последнее хоть и было приятно, но пора было Юэ приучать к цивилизации. Все-таки, двадцать первый век на дворе, в глуши всю жизнь не просидишь, как ни пытайся.

Посещение храма было недолгим. Хоть парень и был привычен к монастырям и храмам, и не чувствовал ни малейшего дискомфорта даже в таком столпотворении, его спутница явно была не в восторге от того, что место для молитв превратили в смесь музея и фотостудии, и задержалась лишь для того, чтобы вознести короткую молитву Гуаньинь.

Зато, уже у самого Музея Финансов, идея перекусить была встречена с энтузиазмом. Поскольку музей никуда не убежит, а кушать хочется сейчас, решено было зайти в небольшой ресторанчик, расположенный на соседней улице с Музеем Финансов.

Помещение было чистым, ухоженным и в меру красиво обставленным, судя по запахам с кухни, уловленным звериным нюхом, готовили здесь весьма неплохо. Свободных мест хватало, и парень выбрал место в углу, в стороне от входа. Хоть Николай и был более привычен к посещению таких мест, но всегда предпочитал места в стороне от основного скопления людей. Тем более, ему было что обсудить с Юэ. Было там и еще одно место, вообще идеальное для беседы, почти в противоположном углу, но оно было кем-то зарезервировано.

- Что будем брать?

Парень просматривал меню, и все чаще возвращался взглядом к креветкам. Есть их было ннеудобно, но готовили их, судя по отзывам в интернете, в Тяньцзине бесподобно.

Юэ Шэ

Юэ села за стол и просмотрела меню. В Тяньцзине всегда преобладали рыбные блюда, ведь это был один из двух крупнейших портов Китая, еще и самый близкий к столице. Северная кухня обычно была острой, но в клане готовили острее.

- В порту нужно брать рыбу или морепродукты, - сказала Юэ. - И, говорят, в Тяньцзине нужно есть баоцзы. Выбирай то, что будет для тебя не очень острым.

Ван ньюши говорила еще о разных местных блюдах из теста, но Юэ не любила вегетарианскую еду, она не наедалась тестом и овощами.

- Как твое плечо?

Они долго гуляли по городу, и от усталости рана могла разболеться. Ткани более-менее зажили, Николай берег руку, но Ван сяншен дал два выходных не для прогулок, а на восстановление после прошлого задания. Он бы не понял, если бы послезавтра кто-то из них оказался не в форме, чтобы работать дальше. У Чужу

сяншена было много людей в Тяньцзине, но нужно было беречь лицо клана и монастыря, показывая собственную незаменимость.

Николай Тильманович Триколенко

Тяньцзинь. В конкретно этом городе Николай не был. В Малазии был, в Шанхае бывал, когда искали капсулу, сворованную по незнанию пиратами мадам Фанг, в Гонг-Конге бывал, и не раз, а вот в Тяньцзине - впервые. Впрочем, разница была невелика. Инструктора долго и качественно вдабливали в адмиральскую голову планы города, названия улиц, примерную раскладку цен на такси, проживание и товары, и многое-многое другое. Отдельным курсом были обновлены знания по Сиднею, откуда, согласно паспорту, мужчина был родом, чтобы, если вдруг столкнёт судьба с "земляком", не выдать себя полным незнанием того, что творилось в родном городе последние два года. Летел Триколенко, который теперь официально числился как Джон Стьюгенботтхед, с пересадками так, чтобы никто не мог ни отследить, ни заподозрить подвох.

В городе он снял номер в гостиннице, чье название и адрес помнил лучше домашнего. Отель был проверен многократно, как на предмет слежки за ним, так и на предмет нечистой на руку obsługi. И вот, наконец, ожидание было окончено после того, как на странице в соцсети известный блогер с псевдонимом Julian Good, выложил абсолютно идиотское видео с очередным фейлом в Ice Bucket Challenge. И именно это событие, которое ни одна посторонняя душа не свяжет ни с чем, кроме придурковатости блоггера, было сигналом, что сегодня состоится встреча со старым другом Джона, Биллом Уайтрингом, в рядах известным как Константин Самарин.

Столик в ресторанчике был забронирован заранее Николаем лично, найти в указанное время ресторан также не составляло труда: улица направо от Финансового музея. В ресторане часто встречались туристы, и европеец не привлекал ни малейшего внимания. Ну а сомневаться в том, что Самарин придет, не следовало: Лаврику до склероза еще далеко, вышколен не хуже, так что найдет и музей, и ресторан. Тем более, что Самарин тут уже больше недели зачем-то ошивался, все разнюхивая, а вот "морскому дьяволу", почему-то, даже в общих чертах не обрисовали суть операции в штабе, весь брифинг предстояло проходить на месте.

Расплатившись с таксистом, Триколенко зашел в ресторан. и огляделся в поисках заказанного столика.

Константин Кимович Самарин

Те несколько дней, что Самарин провел в Тяньцзине, слились для старого контрразведчика в один длинный день. Информации было крайне мало, нужно было успеть до прихода "Ками" подготовиться, проследить и перехватить... даже не груз, черт с ним, а заказчиков, тех, кому предназначались неучтенные контейнеры, погруженные во Вьетнаме. И вот, когда операция была готова и Ками уже стояла на внешнем рейде... В "оно само" не верил, наверное, никто. Самарин лично нырял с аквалангом, обследовал обломки Ками, да и в подрывном деле смыслил. И был уверен на все сто сорок восемь процентов, что на контейнеровозе сдетонировали боеприпасы. И сдетонировали не просто так. И дальше... Местная ячейка триады умудрилась во всем опередить разведку на полшага. Когда Самарин с ребятами

подъезжал к месту, откуда исходил сигнал маячка, подсунутого в рукав Дзинго Суня, над портом уже поднимался столб дыма, а в закутке было больше узкоглазых полицейских, чем во всем остальном порту. Позже, уже задействовав контакты в полиции, удалось выяснить, что на месте перестрелки остался Дзинго, несколько японцев, и несколько единиц оружия, также поврежденного огнем до состояния, когда ни пальчики не снимешь, ни вообще что-то годное не скажешь. И уж новостям о том, что в нескольких закутках порта нашли несколько десятков трупов японских мафиозников, Самарин не удивлялся. Превентивный удар Триады был на удивление эффективен.

Единственное, что радовало - скоро он будет не один. С Колей они прошли огонь, воду, медные трубы и чёртовы зубы, были на всех континентах, включая Антарктиду, и на него, пожалуй, можно было положиться.

На место встречи Самарин подошел неспеша, прогулочным шагом, ровно к указанному времени, и даже успел увидеть Адмирала, заходящего в указанный ресторан. Самарин пересек улицу, и, как ни в чем не бывало, зашел в помещение.

- Джонни, чтоб меня черти взяли! - с такими словами Константин подошел к старому другу, - точно, не ошибся, смотрю еще, кто это из такси вылез! Нет, ну каково же! Где бы мы еще увиделись? Ну что, угостишь стаканчиком по старой дружбе?

Николай Триколенко

Совет Юэ насчет баоцзы парень принял к сведению, но не более того: баоцзы очень сильно напоминали манты, проще говоря, пельмени-переростки, приготовленные на пару. Начинка, как и в дим сам, могла варьироваться. Но все это можно было попробовать и у леди Ван, а вот креветочек парень не ел уже... Да собственно, почти никогда, за исключением раннего детства. Именно их парень и взял. К ним неплохо было бы взять вина, но Николай уже отлично знал, как к алкоголю относится тигрица, и заказал черный чай. К счастью, здесь, в таких ресторанах, знали, какой чай европейцы называют чёрным.

- Плечо пока в порядке, спасибо. Немного побаливает, но терпимо. Вечером можно будет еще раз подлечить, и завтра к утру, думаю, даже следа не останется.

Пока готовился заказ, Николай обсуждал с Юэ дальнейший маршрут по городу, какие места стоит посетить в этот день, а какие можно отложить на следующий. С появлением блюда с заказом, разговоры ненадолго прекратились.

У тигрицы были свои вкусы в еде, тут уж каждому свое. Кто-то любит креветки, кто-то обожает, или хочет попробовать новый для себя рецепт. Юэ взяла-таки баоцзы, и хитро приготовленного, но не менее аппетитно пахнущего карпа-белку.

Нервировало лишь одно: креветки, как и соус, сильно пачкали руки, и это ощущение причиняло небольшой дискомфорт, но сам вкус креветок в специях был великолепен. Дорого, но заказ того стоил.

- Завтра надо бу...

Недочищенная креветка шлепнулась обратно в тарелку, а Николай на секунду застыл на месте. Год назад он бы посчитал, что увидел привидение, но сейчас... лучше бы это был призрак, глюки и помешательство.

Среагировал парень в доли секунды, активируя Аджну, и, даже не тратя время на

снятие щита, вытягивая щупальца ментальной энергии. Он встретился с дедом взглядами ровно в тот момент, когда один из энергетических щупов коснулся адмиральской головы. Заставить его отвести взгляд, подчистить воспоминание, внушив, что столик с заказом был пуст, а посетители отошли по насущным делам, заставить развернуться спиной, и прямо идти к заказанному столику. То, что столик был заказан дедом, парень успел прочитать в его мыслях. И тут же, скривившись от боли в плече, схватить левой рукой Юэ за руку, буквально силой выволочь из-за стола и отвести к барной стойке и туалету. Уже оттуда он услышал возглас, исходящий от входной двери, и моментально шарахнулся назад, отступая так, чтобы установочная у стены музыкальная аппаратура скрывала его от человека, чьего появления здесь следовало испугаться еще сильнее, чем появления деда.

- Твою ж мать, - проговорил парень по-русски, - песец подкрался незаметно.

Юэ Шэ

Карп, обильно политый сладким томатным соусом, был приготовлен очень хорошо. В нем не было костей, и потому можно было просто палочками есть нежную мякоть. Но Юэ едва успела приступить к трапезе, как Николай потянул её из-за стола куда-то вглубь помещения. Она ничего не спрашивала, просто постаралась встать в тень высоких колонок и осмотреться. В Тяньцзине они были не на каникулах, и неприятности могли найти их где угодно.

Николай что-то сказал, но Юэ не поняла ни слова, она лишь осмотрелась, чтобы понять, от кого они так срочно прячутся. За отделенным столиком сидел пожилой европеец, к нему направлялся еще один. Юэ думала, что Николай увидел кого-то из жибеней, которых они разыскивали, но она ошиблась.

- *Кто это?* - ментально спросила девушка, надеясь, что её спутник догадается опустить щит и услышит обращение.

На первый взгляд европейцы были обычными туристами, которых она за сегодня видела очень много. Мужчина в очках говорил на английском, но Юэ не могла понять, был ли акцент, потому что она сама, как и сифу и многие в её окружении говорили с довольно специфичным непальским произношением.

Николай Триколенко

Повезло, что Юэ не сопротивлялась. То ли не успела сориентироваться, то ли, наоборот, сориентировалась моментально и поняла, что дело нечисто. Николай запаниковал, не в состоянии мыслить логически, и сейчас в его голове крутилась одна мысль: бежать. Вот только куда? Они стояли так, что не могли пробраться ни к выходу, ни к проходу в кухню, разве что пробраться за барной стойкой...

Щелчок по ментальному щиту частично вернул молодого мастера к действительности, и он вспомнил, что здесь не один. Так и не догадавшись убрать щит, он прошептал девушке:

- Тот, который зашел первым - мой дед. Тот самый, про которого я рассказывал. Чья тетрадь. Второй - его сослуживец, контрразведчик Самарин. Поопаснее деда будет, с учетом работы.

Николай не знал, что Самарина, судя по иным слухам, иностранные резиденты боялись до усрачки в прямом смысле, был прецедент. Но то, что его и дед побаивался, понял из некоторых оговорок, допущенных в мемуарах. Впрочем, это не отвечало на главный вопрос.

- Какого им тут надо-то? Их-то как этот сабантуй всполошить мог?

Вопрос был чисто риторический. Юэ навряд ли могла ответить, а от идеи подойти и спросить, Николая начинало трясти от страха.

Николай Тильманович Триколенко

- Билли, чтоб меня черти взяли! Присаживайся, конечно! Сколько лет, сколько зим? Как ты, рассказывай! Меню уже на столе, выбирай, что на тебя смотрит. Я в этот раз проставляюсь.

Триколенко еще раз окинул взглядом помещение. Он не мог понять, что именно, но что-то было не так. Идеально тренированная память и выработанное за долгие годы чутье на опасности говорили, что что-то нечисто. Что-то он упустил, когда входил в ресторан. Он раз за разом прокручивал в памяти этот момент, возвращался взглядом к пустому столику с недоеденными креветками и... какой-то рыбой, но ничего подозрительного заметить не мог.

- За тобой не следили?

Сказано это было уже шепотом, и по-русски.

Сразу же после этого, Николай подозвал официантку, и начал диктовать заказ. Едва девушка отошла, мужчина вновь перенес внимание на Самарина.

- А теперь рассказывай, что здесь происходит? Судя по иным симптомам, что-то пошло не так, раз мой отлет задержали. Да и тебя я знаю уже который год, не лучишься ты счастьем и радужным настроением.

Говорил Николай с Самариным вновь тихо и по-русски. Здесь, в Китае, навряд ли кто-то отличит русский от французского или исландского. А то, что приезжие говорят не по-английски, никого не удивит и не возмутит.

Константин Кимович Самарин

- Узнаю старого друга! - Самарин присел за столик, и достал планшет - Джонни, ты не представляешь, сколько здесь мест! И зря мы раньше сюда с тобой не выбирались! Я тебе тут такие фотографии покажу - обзавидуешься. А ведь это еще не всё! Вот, смотри.

Сразу после этого Самарин перешел на русский, и тоже сбавил голос. Развернув планшет к Триколенко, он заговорил:

- Ситуация скверная. Если вкратце, то нас опередили, и можно было никуда не торопиться последние два дня. Работу начнем почти с нуля. Все наработки ушли коту под хвост, вот и забросили тебя без особых объяснений: нечего стало

объяснять. Давай сначала.

Принесли чай, и Самарин потратил пару секунд на то, чтобы глотнуть горячий напиток, затем продолжил.

- У нас со складов начало пропадать оружие. В масштабах маленькой войны. Предупреждая твои ехидные комментарии, нет, неучтенно пропадать. То, что мы "теряем" в помощь ближним своим, идет по строгому учету, а это - самодеятельность одного полковника, зарвавшегося и хапнувшего лишку. Груз мы отследили до Вьетнама, оттуда, на Ками, это контейнеровоз, должны были привезти сюда. В порт судно не зашло. Взорвалось на внешнем рейде. Все, что мы знаем - предназначался груз местной ячейке Якудзы, давно пытающейся подмять под себя побережье Китая и распространить влияние вглубь. До этого момента Триада исключительно оборонялась... но тут осмелела. Пока вопросы есть?

Юэ Шэ

Николай явно не хотел здороваться с родственником, а второго мужчину опасался еще сильнее. Это были опасные люди, которые неизвестно почему оказались в Тяньцзине. Юэ была уверена, что они приехали не для того, чтобы посетить Дабейюань.

- Убери щит, - вслух шепнула девушка и внимательно посмотрела на Николая.

Она не знала, кто мог слышать их разговор, и предпочла бы общаться ментально, чтобы даже нечаянные свидетели не грели уши. Кстати, об ушах. Девушка прислушалась к разговору, благо тонкий тигриный слух позволял слышать все в малейших подробностях. Одна беда - она не понимала ни слова того языка, на котором разговаривали мужчины.

- *Я их слышу, но не понимаю*, - снова ментально сказала Юэ.

В словах мужчины в очках было что-то похожее на "Ками" и "Якудза", но это могло просто послышаться. Язык слишком отличался от тех, которые знала Юэ.

Николай Триколенко

Парень послушно убрал щит, и следующее ментальное сообщение от Юэ принял без малейших проблем. Девушка здорово поднаторела в ментальной магии, и сейчас общаться с ней по ментальной связи было значительно легче.

Боевой настрой тигрицы постепенно успокаивал парня, и он уже думал не только о бегстве, хотя отсутствие путей отступления все еще пугало его. Но вот возможность подслушать разговор... Николай, наверняка, понял бы, о чем идет речь, но росомаший слух не позволял услышать разговор: слишком слабо парень владел зверообликом, и преимущества звериного облика пока были не такими явными, как у тигрицы.

Юэ же могла все расслышать, но как потом перевести?

- *Слушай*, - передал Николай по мыслеречи, - *и запоминай, потом передашь мне свои воспоминания.*

Это было наиболее удобным вариантом, без излишнего риска. Конечно, Юэ могла и воспротивиться идее лезть к себе в голову, или не справиться с передачей воспоминаний, или разговор мог вестись не на русском или английском, а, скажем, на испанском, но это было безопаснее, чем попытки подобраться поближе. И, пока Юэ вслушивалась в разговор, Николай продолжал просчитывать варианты возможного отступления. Как ни крути, единственным путем отхода была кухня. Короткий промежуток от барной стойки к кухне можно было проскочить в один миг, да и плоховато его было видно со стороны столика, где сидел его дед с Самариным. Решившись, он жестом подозвал официанта, обслуживавшего их за столиком.

Николай Тильманович Триколенко

Мало-помалу, ситуация начала проясняться. Итак, японские мафиози посягнули на закрома Родины, при чем в таких масштабах, что на это обратила внимание спецура. Как уж отследили грузы, и что при этом узнали дополнительно, адмирал не интересовался: не его это ума дело. У Лаврика в этом деле было поболее и знаний, и опыта. Вот только не давала покоя одна мысль. Ведь, по логике, сейчас уже беспокоиться было не о чем... или было?

- Вопрос есть всего один, - негромко проговорил мужчина, - каким боком здесь мы? Оружие взорвали, заказчика убрали, при чем нам даже руки марать не пришлось. Свою крысу нашли. Почему домой не летим с рапортом? Рискну предположить, что еще хвосты остались. Или еще партии оружия. я прав?

Богатый опыт подсказывал Николаю, что дело здесь серьезнее и глубже, чем кажется на первый взгляд. Но высказывать Самарину домыслы не спешил: Костя, если надо, сам все расскажет, и разложит по полочкам, не внося путаницу разнообразными домыслами и версиями.

Константин Кимович Самарин

Морской Змей, как обычно, прикидывался дурачком. Этакая живая иллюстрация к указу Петра I, гласившая "подчиненный перед лицом начальствующим обязан иметь вид лихой и слегка придурковатый". Вот и Триколенко сейчас делал вид, что не понимает, что собака зарыта значительно глубже. Впрочем, все равно предстояло объяснять все нюансы, которых Николай знать не мог.

- Помимо еще трех или четырех поставок, ситуация намного серьезнее. Дело не только в торговле оружием. Оружие стало последним тревожным звоночком, после которого мы отчетливо поняли, что надо действовать. Здесь творится что-то очень неладное. Даже происходящее здесь непохоже на обычную мафиозную грызню. Не могу пока сказать, Ю чем именно, но что-то не так. Вдобавок... Якудза, с ней давно что-то не так. Лет пять назад Она провела чистку в своих рядах, с хирургической точностью вырезав практически всех засланных казачков и завербованных агентов, и не только наших, но и иностранных. И это была не истерическая "охота на ведьм", судя по тому, с какой эффективностью и минимальной кровью они справились, это была тщательно спланированная операция. И, почти сразу же, Якудза начала активное наступление на Тайвань, Вьетнам, Непал и Китай. Похоже, у них объявился новый, весьма талантливый и энергичный лидер, который... у которого есть все шансы объединить под своим контролем этот регион. Но, повторюсь, что-то здесь не так. Триада обороняется успешно, в Непале вдруг начало твориться

незнамо что, а вот Вьетнам прогнулся... ну уж слишком быстро. В общем, если вкратце, наша с тобой задача и заключается в том, чтобы выяснить, что именно здесь не так. Мы с тобой здесь бывали, с Тριάдой дело имели, пусть и только в морском виде, нам и карты в руки. И еще одно... Ты, надеюсь, не пил в самолете?

Самарин развернул к Морскому Змею планшет с подводными фотографиями того, что осталось от Ками, и схемами контейнеровоза, полученными с верфи.

- Завтра пойдешь под воду. Я нырял, пытался обследовать Ками, но что-то здесь не так, а внутрь судна я не лез. Ты в этом деле опытнее, попробуй разобраться. Снаряжение, судно и страховка готовы.

Юэ Шэ

Юэ кивнула. Она не была уверена, что удастся воспроизвести воспоминания с кинематографической точностью, и поэтому постаралась, чтобы ничто не отвлекало её от этого разговора. Она сосредоточила взгляд в одной точке - на музыке ветра над барной стойкой - и стала вслушиваться в звуки разговора. Чужой, совершенно непонятный язык. Ками, якудза, Тайвань? Или опять все не то.

Мужчина в очках говорил больше, он передавал какую-то важную информацию деду Николаю. Она не знала, что важно в этом языке - тон, интонация, произношение. Она просто сосредоточилась на звуках речи, игнорируя все остальные звуки, которыми был наполнен ресторан.

Юэ надеялась, что эта затея сработает. Она не была сильна в ментальной магии, она только училась ей пользоваться, а тут предстояло передать много информации, и предварительно её запомнить. Юная тигрица отгоняла вес мысли, стараясь добиться состояния чистого сознания, в котором будет диалог двух мужчин, обсуждавших что-то очень и очень важное.

Николай Тильманович Триколенко

Николай молча слушал, ни разу не перебив Самарина. Кто-то другой, возможно, и усомнился бы в необходимости расследования, основанного на одном лишь ощущении, что что-то не так. Но как говорил Вице-адмирал Зимин, родоначальник подводного спецназа, между прочим, любая ситуация подчиняется определенному количеству стандартов. И сейчас, судя по заверениям Самарина, в эти самые стандарты ситуация не вписывалась, а значит, стоило разобраться получше. Тем более, что у Лаврика была скверная особенность оказываться правым в таких вот ситуациях. Своеобразное чутье, помноженное на многолетний профессиональный опыт.

- Если завтра под воду, нечего расслаживаться.

В два глотка допив уже остывший чай, Николай оставил на столе деньги, поднялся на ноги, и заговорил, уже по-английски.

- Пошли, Билли, как хочешь, но эту фотографию со статуей льва я хочу повторить, но в моем исполнении, заинтриговал ты меня, старый черт.

И лишь уже на самом выходе, обернувшись к Самарину, он тихо спросил, вновь по-русски:

- Слушай, ты не видел случайно, кто сидел за этим пустующим столиком? Не знаю почему, но что-то мне в нем не нравится.

Получив отрицательный ответ, он вышел из ресторана, и два пожилых мужчины, которых любой принял бы за туристов, двинулись по улице в сторону порта.

Николай Триколенко

Дождавшись, пока дед с Лавриком выйдут из помещения, парень аккуратно пробрался назад за столик, и схватился за кружку с чаем. Осушив ее в несколько глотков, он откинулся назад на спинку стула. Страх постепенно отступал, нервы, натянутые в струну, наконец-то дали слабину, но сейчас Николай не отказался бы, если бы в кружке, вместо чая, оказался виски.

- *Вроде пронесло*, - вновь передал парень по мыслеречи, - *дед меня не запомнит, ругаюсь, а Самарин нас увидеть не мог.*

Парень вновь взял в руки ту самую недочищенную креветку, и принялся снимать с нее панцирь, тем самым заставляя себя вернуться в нормальное состояние, и унять, наконец, дрожь в пальцах. Было о чем волноваться, раз в эту войну влезли такие силы. С одной стороны, Самарин не мог знать о магии, не мог докопаться до ситинной природы Асаки, и до иных особенностей войны Триады и Якудзы, но с другой... Неизвестно, что он мог найти, до чего мог докопаться, и какие выводы был способен сделать. На кого выйдет, и... что делать, если им доведется-таки столкнуться.

- Доедаем все, и вызываем такси, - вслух проговорил парень, - хотя нет. Прогуляемся пешком, поймаем такси чуть позже. Их тут валом. Заодно успокоимся и все обдумаем. А дома уже обсудим все как следует.

А сам Николай тем временем подозвал официанта якобы чтобы рассчитаться, но на самом деле - для того, чтобы подчистить память и китайцу, наверняка заинтересовавшемуся таким странным поведением европейца и китайки. Конечно, оставались еще бармен, другие посетители и официанты, но про них Николай попросту не подумал.

Юэ Шэ

Юэ вернулась за стол, где её дожидался чуть остывший карп. Она не знала, чем им грозила эта встреча, но была уверена, что с неё все только начиналось. Это были серьезные люди, которые оказались подозрительно близко к тому месту, где триада, Линь Ян Шо и клан Белых Тигров ловили людей Асаки. В порту становилось жарко. И враг врага не всегда друг.

- Давай, ты сейчас посмотришь мою память, пока я хорошо помню разговор, - сказала Юэ. - Надеюсь, ты поймешь их язык.

Она посмотрела в глаза Николая. Ментального щита не было. Девушка сосредоточилась на воспоминании о только что услышанном диалоге, на том, как она прислушивалась к каждому слову, стараясь ни на что не отвлекаться. Она надеялась, что этого будет достаточно, чтобы Николай смог расслышать диалог, который мог оказаться для них очень важным.

Синяя энергия Аджны копилась в области третьего глаза, подпитывая воспоминание, делая его боле ярким и более громком. Память человека, подобно губке, впитывала все, что её касалось, но не всегда можно было вернуть это в сознание и воспроизвести, особенно непонятную речь. Юэ надеялась на опыт Николая, который намного лучше нее владел ментальной магией.

Николай Триколенко

Николай закончил чистить память официанту, подправляя воспоминания, и замечая наиболее подозрительные моменты, выставляя все обычной "семейной ссорой", ровно в тот момент, когда китаец подошел к их столику. Николай заказал стакан фруктового сока, в надежде, что это поможет Юэ восстановить силы после работы с ментальной энергией. По-хорошему, неплохо было бы заказать для девушки что-то мясное, поскольку вымоталась она за день - сильнее, чем сам Николай, наверное. Но это можно было отложить хоть и на другой ресторан, или на ужин в порту.

Вытянув щуп ментальной энергии, парень коснулся им того сгустка синей энергии, что подпитывала Юэ, и, через него, Николай "прикоснулся" к воспоминаниям девушки. В его голову хлынул буквально поток воспоминаний, но, увы, выдернуть из этого лишь необходимое было крайне трудно. Молодой мастер запоздало пожалел, что не попросил тигрицу закрыть глаза: так поток ненужной информации сократился бы вдвое, а слух Юэ, наоборот, обострился бы.

Звук тоже "барахлил": Юэ честно старалась запомнить все до мельчайшей детали, но не была в состоянии сатори, когда полностью остановлен внутренний диалог, и изредка посторонние мысли проскальзывали и в ее воспоминаниях, особенно тогда, когда девушка слышала знакомые слова, такие, как Ками, Триада, Якудза...

Ну и посторонние звуки усложняли восприятие информации неимоверно: тигринный слух, помимо разговора двух засланцев, отлично улавливал разговоры других посетителей, звяканье посуды на кухне, шаги официантов и чавканье какой-то скотины, которой парень искренне хотел выбить все зубы. В итоге, удалось составить примерное представление о содержании разговора. Все более-менее встало на свои места, но, увы, теперь ситуация лишь усложнялась. Новая сила, вошедшая в привычный расклад, была непредсказуема, и, вдобавок, абсолютно неиммунна к магии. Но если, через этих адмиралов, спецтура узнает о магии...

Николай прекратил ментальную связь, и взялся за кружку с чаем, а Юэ пододвинул стакан с сокуом, принесенный официантом. Сейчас не стоило больше нагружать её ментальной беседой, поэтому парень громко, специально для ушей официанта, сказал по-китайски:

- Дорогая, давай разбор полетов отложим до дома. Мы с тобой не так часто можем вот так спокойно посидеть, чтобы и здесь выяснять отношения. Я вечером тебе все объясню.

Стандартная фраза, помноженная на внушенные официанту воспоминания о том, что Николай с Юэ, когда вышли из-за стола, что-то шипели друг другу отчаянно жестикулируя, должна была полностью закрыть интерес китайца к "вечно ругающейся семейке".

Юэ Шэ

Юэ довольно странно себя чувствовала, когда Николай считывал её воспоминания, но старалась просто не мешать его работе. Немного болели виски, потому что она старалась сосредоточить в области Аджны больше энергии, и она была рада, когда все закончилось.

- Я надеюсь, в этом будет смысл, - немного резко ответила она, поняв, что слова Николая, произнесенные вслух, были только игрой. Но в то же время ей было очень интересно, получилось ли что-то путное из их затей.

Юэ выпила несколько глотков сока, затем вернулась к почти остывшему карпу. Она не теряла надежды, что ей удастся поужинать перед тем, как еще куда-то идти. Да и нужно было дать фору деду Николаю и его спутнику, чтобы те ничего не заподозрили и не заметили лишних ушей.

Людей становилось все больше, и официанты бегали между столиками, едва успевая принимать заказы. Посуду по национальной традиции они почти не убирали. Иногда просто ставили новые блюда поверх пустых тарелок. Кто-то разговаривал на английском, но в основном звучала ханью в самых разных вариантах: пекинском, тяньцзинском и менее понятные диалекты. Недавно севшая рядом компания говорила на кнотонском, который Юэ узнавала, но почти не понимала.
